ГРАМАДЗЯНСКІЯ ІНІЦЫЯТЫВЫ

№ 4, красавік 2005

Выдаецца з 1997 года

Інфармацыйны бюлетэнь

19 лет с «мирным атомом»

Вот уже 19 лет мы пытаемся ужиться с «мирным атомом», плотно улегшимся в нашей земле.

Время оставило далеко позади тот период, когда проблема Чернобыля была еще значимой, первоочередной для людей и правительства. Сегодня она стерлась за буднями людей и лицемерием власти. Но атом не дремлет.... Нас становится меньше и меньше.

По данным Гомельского областного центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья средняя численность населения уменьшилась за 2003 год на 11000 человек и составила 1511000. Определяющим фактором процесса депопуляции остается превышение числа умерших над числом родившихся. Естественная

Галина СКОРОХОД,
Гомельское областное общественное женское объединение «Инициатива»

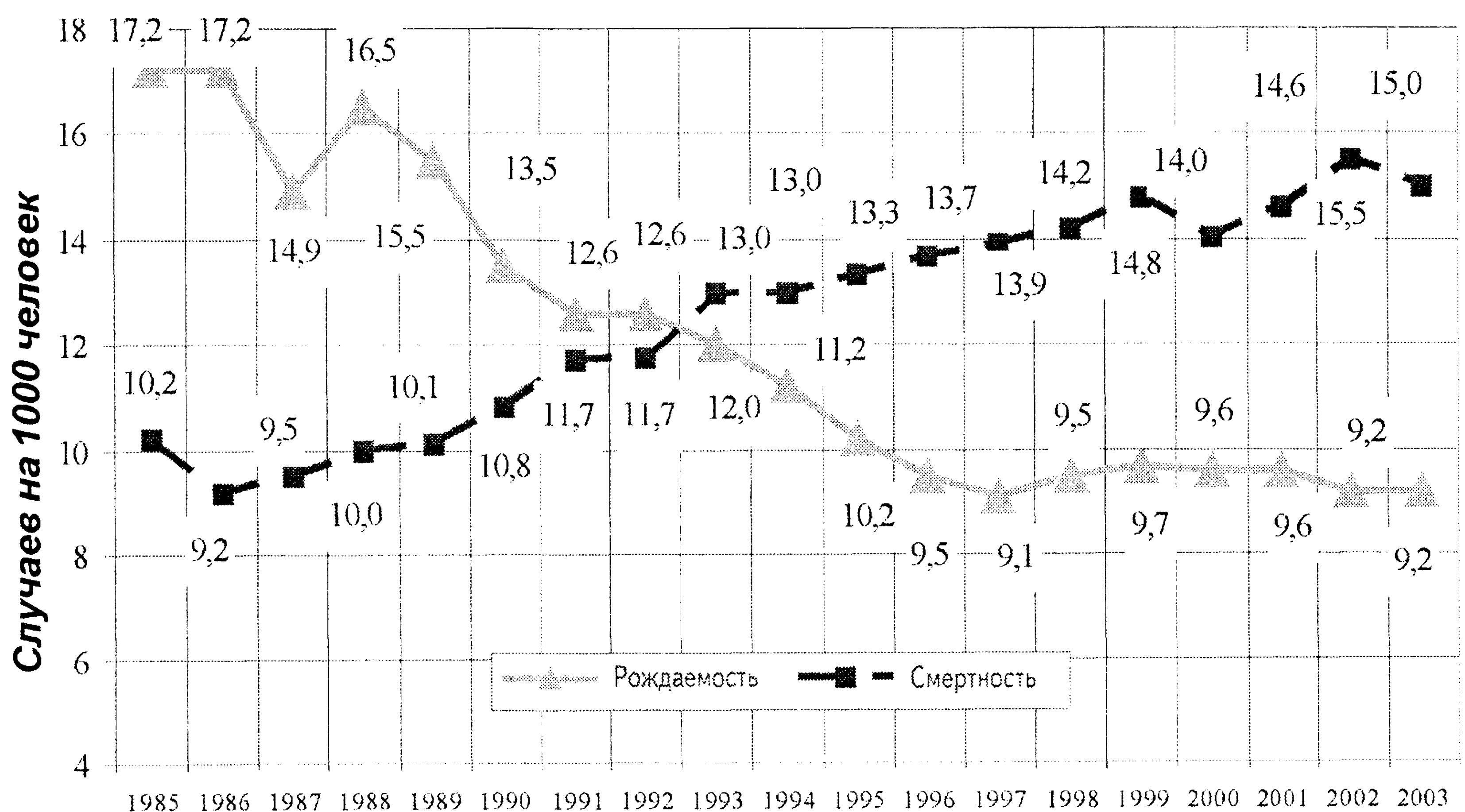
убыль сохраняет устойчивый и долговременный характер, и за десять последних лет составила суммарно около 92000 человек. Сокращение численности отмечено на всех административных территориях, за исключением города Мозыря, и происходило, в основном, за счет резкого сокращения численности детского населения и снижения числа лиц трудоспособного возраста. Высокий уровень общей смертности зафиксирован в Брагинском, Чечерском, Буда-Кошелевском районах.

Среди основных причин смертности всего населения Гомельской области первые четыре устойчиво занимают болезни системы кровообращения, новообразования, травмы, отравления и несчастные случаи. Пятую часть (22,7 %) всех умерших составляют люди трудоспособного возраста.

Если взять показатель ***младенческой смертности***, т.е. смертности детей в возрасте до 1 года, то его значение в 2003 году по сравнению с 2002 годом увеличилось на 15,7 % и составило 10,3 случая на 1000 новорожденных (в 2002 году – 8,9).

Основными причинами

▶▶▶ с.2

Рождаемость и смертность населения Гомельской области

«Сотни территорий с десятками тысяч населения лишены льгот. С 1 января переведены в зону периодического контроля населенные пункты Брагин и Хойники...»

ТРЕТИЙ СЕКТОР

с.1 ◀◀◀

смерти детей в возрасте до 1 года в прошедшем году были состояния, возникающие в перинатальном периоде, врожденные аномалии и болезни органов дыхания.

В 2003 и в первом полугодии 2004 года отмечается увеличение заболеваемости туберкулёзом по сравнению с предыдущими годами. Значение показателя заболеваемости активным туберкулезом в области был самым высоким в республике и составил 57,1 случая на 100000 населения (в среднем по республике он составляет – 46,4 на 100000).

Наихудшая ситуация сложилась в Брагинском районе, где имели место смертельные случаи.

Вопрос почему? - кажется излишним. Понятно без слов – последствия радиации неизбежны, иммунитета против нее нет.

Нет иммунитета и против цинизма этой власти. Равнодушно наблюдая, как вымирает нация, они лгут с высоких трибун, уверяя международное сообщество, что используются некие технологии, разрабатываются программы, осуществляется переспециализация и так далее и тому подобное. А на деле попросту продолжаются игры со стронцием.

Сокращаются льготы населению, урезается чернобыльский бюджет. Громогласно заявлено о том, что это ненормально, когда почти половина населения страны – это льготники. Думаю, слово льготники никак нельзя применить к этой категории граждан. Если называть вещи своими именами, то половина граждан нашей страны – это жертвы. Жертвы бездушной показухи и фальшивых социальных гарантий.

Закон о социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, принятый в 1991 году несколько раз «урезался» правящим режимом.

Действие 8-ми его пунктов приостановлено Указом президента № 349 от 1 сентября 1995года. 3 статьи отменены Декретом № 16 от 12 июля 2002 года. Несколько просто исключены. Все они касались предоставления беспроцентных ссуд и выплат населению пособий и доплат. Не остался без внимания и Закон «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на ЧАЭС».

Сотни территорий с десятками тысяч населения лишены льгот. С 1 января переведены в зону периодического контроля населенные пункты Брагин и Хойники. Наверное, мы должны испытывать чувство эйфории от того, что еще на одном сложном участке работы власть одержала победу. Только цифры говорят обратное. Возьмем пример Брагина. Из официальной статистики видно, что сегодня он на четвертом месте по показателю общей смертности, на первом - по туберкулезу и болезням системы кровообращения, втором - по новообразованиям. Превышение по цезию в молоке – в 21 населенном пункте, картофеле – 4 хозяйствах (из 5). Именно в Брагине зафиксирован максимальный уровень стронция по области в пробах картофеля, *(14, 0 Бк\кг,)* свекле – *53, 6 Бк\кг,* моркови - *98,8,* капусте – *выше 15%.*

Статья 10 Закона Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» запрещает производство и реализацию любых видов продукции, содержание радионуклидов в которой превышает республиканские допустимые уровни, установленные Министерством здравоохранения Республики Беларусь, и международные нормы. Эта продукция, поступившая на предприятия или в государственную сеть, подлежит изъятию и утилизации или захоронению.

Однако государство не только не усилило меры по радиационному контролю за качеством продукции, а, наоборот, игнорируя собственные законы, продолжает производство загрязненной продукции, придавая ей статус государственного заказа, сопровождая свои действия ложью.

На прошлой неделе по ОНТ был показан безликий сюжет с буренками, на фоне которых звучал радостный голос журналиста, сообщавшего, что на сегодняшний день все хозяйства, производившие радиоактивное молоко, переспециализированы под производство мяса, молочные стада заменены на мясные.

Взяв в руки газету «Ленинский сцяг» за 23 марта, я увидела список знакомых хозяйств Хойникского района – поставщиков стронциевого молока. «Стреличево», «Судково», «Хойникский», «Борисовщина» - по надоям за текущий квартал опередили свои же показатели предыдущего года.

Если заглянуть в «Перечень населенных пунктов, находящихся в зоне радиационного контроля», утвержденный Постановлением СМ РБ от 23.12.2004 г. (такой новогодний подарок правительства Чернобыльскому народу), то отчетливо видно, что деревни Борисовщина и Судково относятся к территориям с правом на отселение (п.3.2 этого постановления). Это значит – территория с плотностью загрязнения почв цезием 137 от 5 до 10 ки\кв.км либо стронцием -90 от 0,5 до 1,25 ки\кв.км. Люди, проживающие в этой зоне, получают 1 мЗв в год.

Деревня Стреличево вообще входит в зону последующего отселения (п. 3.5 постановления, где плотность загрязнения почв цезием-137 от 15 до 40 ки\кв.км, либо стронцием-90 от 2 до 3 ки\кв.км). На этой территории население получает 3 мЗв в год. (милизиверт).

А теперь возьмем Закон Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на ЧАЭС. Статья 3 этого Закона обозначает эти территории как территории радиоактивного загрязнения. И кто сегодня ответит по Закону за производство молока на этих землях? За его поставки на завод? За сыры и масло, разрушающие жизнь?

А сладкая патока лжи продолжает литься рекой на уши граждан. Выступая недавно на БТ, Владимир Кудин, сотрудник Госкомчернобыля, с твердой уверенностью заявил зрителям, что все льготы сегодня предоставляются населению в полном объеме, установленном Законом о социальной защите 1991 г. , а в медучреждениях производится бесплатный отпуск лекарств. Находясь в это время в Наровле, я почувствовала внутренний протест людей, собравшихся побеседовать о жизни. Наверное, он искренне не знал, что часть пунктов этого Закона уже не действует, а стоимость 10 дней нахождения в стационаре Наровлянской райбольницы равна 32 000 в терапевтическом отделении и 64 000 – в инфекционном. Для всех категорий граждан. А тех, кому это не нравится, попросту отправля-

▶▶▶ с.3

«...А ведь и правда, ленимся жить. Мы ленимся жить достойно...»

с.2 ◀◀◀

19 лет с «мирным атомом»

ют в Гомель. Дескать, там дешевле.

Комментируя ситуацию, 79-тилетняя жительница Наровли сказала: «Паміраюць, дзетачка, зусім маладыя. Чаго ім толькі не хапае? Хіба што леняцца жыць". Я хотела возразить ей, а потом вдумалась в смысл слов этой мудрой женщины и осознала, а ведь и правда, ленимся жить. Мы ленимся жить достойно.

Мы заглатываем эту информацию, бездействуя от Чернобыля до Чернобыля, и просыпаясь только накануне очередной годовщины, мы миримся с поставками грязной продукции, плохой экологией, вымиранием нации. Мы не протестуем против строительства могильника радиоактивных отходов на территории Украины вблизи наших границ, поставок некачественной продукции нашим соседям. Нас нет сегодня там, где мы нужны. Поэтому ложь этой власти возможна.

Однако я верю, что время придет, и все вместе мы сможем спасти эту землю от зла. Ибо, как говорили древние: «Несправедливая власть – недолговечна». Я верю.

Стратегия второго центра

Владимир КАЦОРА

В Беларуси близятся президентские выборы и с их приближением все острее становится поиск ответов на многие вопросы, которых также становится не меньше. Главный из них, - появится ли третий центр политической борьбы, т.н. третья сила, а проще говоря, будет ли своя игра у московского Кремля!

С одним центром (пока – первым) все понятно: А.Лукашенко – его фаворит, и пока не стоит даже и допускать мысли, что этой фамилии не будет среди кандидатов в президенты. Даже наоборот: **демократическим силам выгодно, чтобы Лукашенко участвовал в выборах;** в противном случае даже на сравнительно демократических выборах у демократов шансов на победу не будет никаких. Автор настоящей статьи также пессимистично ставится к идее раскрутки Москвой своего ставленника (т.н. третьей силы) в случае, если Лукашенко пойдет до конца. Вариант того, что Москва найдет рычаги и заставит Лукашенко поставить на преемника, возможен, но при таком развитии событий, как уже писалось выше, у демократов шансов не остается.

Но при любом из двух вариантов участия восточного соседа в белорусских делах с точки зрения победы над авторитаризмом, **важна стратегия второго центра**, который могут создать только демократические силы. А здесь-то и будет посложнее, и не с точки зрения теории, а с точки зрения практики. Когда говорится «демократические силы», то все вроде понятно: нас – демократов - много всяких и разных. Но когда говорится «оппозиция», то это слово должно вызывать ассоциацию единства, одного центра, но тут же невольно начинаешь перебирать в памяти группировки, претендующие на оппозиционность, и приходишь к выводу, что оппозиции к режиму нет, а есть оппозиции (столько, сколько кто группировок сможет насчитать).

Ненормальность этого понимают и граждане-избиратели (не будем пока говорить об электорате), понимают и лидеры группировок; иначе не было бы и деклараций о необходимости объединения и попыток поиска механизмов выхода на единого лидера этой самой единой оппозиции.

Нельзя сказать, что интеграционные процессы в демократической среде не идут: созданы «Европейская коалиция» и «Пятерка плюс», объединяются социал-демократы. Но все это пока носит больше декларативный, искусственный характер. Особенно наглядно это видно на примере коалиции «Пятерка плюс»: два года существования - и нет ни одной реализованной социальной программы; на прошедших выборах не была реализована хотя и неуклюжая, но принятая формула 1+1 кандидат в округе (выдвигались по 3 и более кандидатов); вопрос 3-го срока на референдуме проигран; лидера коалиции нет до сих пор.

А поскольку ответов на эти вопросы лидеры субъектов «Пятерки» не дали, то было понятно изначально, что попытки создания на базе «Пятерки» более широкой коалиции («восьмерки», а потом и «десятки»), а тем более, и выхода на единого лидера, будут обречены на провал. Хочу сразу оговориться: пока - на провал, потому что еще есть время для создания широкой демократической коалиции, которая назовет своего претендента на роль единого кандидата на президентских выборах. Но время неумолимо уходит, а до сих пор так и неясно, как далеко может пойти объединительный процесс.

Демократические силы сначала увязли в дискуссиях о механизмах выхода на единого кандидата, потом увязли в процедурных моментах, что лишний раз доказывает: пока даже в рамках коалиции «Пятерка плюс» нет единой команды, способной

▶▶▶ с.4

«И если весь этот процесс называть революцией, то впереди тяжелейшая работа!..»

с.3 ◀◀◀

Стратегия второго центра

решать текущие политические задачи.

Политическая задача №1 – ответ на вопрос «Кто, если не он?!». Ведь даже во время референдума на слоган «Пятерки» «Скажи Лукашенко «НЕТ!» избиратели задавали вполне персонифицированный вопрос: «А кому я должен сказать «ДА». И опять же, в поиске ответа на этот вопрос у разных субъектов демократического лагеря проявляются разные подходы, многие из которых совершенно не отвечают научным политологическим нормам, в них нет логики, они не учитывают вызовы времени, а также и свой предыдущий опыт.

В 2001 году была коалиция 5-ти претендентов, которые под давлением обстоятельств назвали т.н. единого кандидата (негативный опыт); сегодня есть коалиция 5-ти лидеров политических партий, которые, играя своими партийными образованиями, как мускулами, через поиск и реализацию на их взгляд оптимальных процедур, пытаются переиграть друг друга, наивно считая, что потом, после конгресса, у победителя окажется единая команда.

Большая ошибка наших лидеров состояла и в том, что они хотели втянуть в эту игру статистами и других претендентов (Войтовича, Колоса, Фролова, Ярошука), что в ближайшей перспективе не могло не подорвать доверие с их стороны к объединительному процессу.

И ранее, и, к сожалению, сегодня в демократической среде приходится слышать, что не может же быть, должен же где-то быть лидер, с которым мы победим Лукашенко?! Мы надеемся на чудо, ждем мессию, мы готовы его искать, и многим невдомек, что его нам самим и создавать. А для избирателя в глубинке он будет таким, каким мы его подадим как политический образ, и оцениваться он будет не по его словам (подавляющее большинство избирателей при отстранении нас от теле и радиоэфира не смогут даже при желании увидеть или услышать нашего кандидата), а по нашим словам о нем, а еще больше - по нашим делам, которые делались вчера, делаются сегодня, а также и по тем делам, которые мы успеем от имени единой оппозиции и ее лидера сделать завтра.

По первому пути, пути поиска лидера, пошли социал-демократы, сегодня у них есть лидер – А.Козулин, и все политические ожидания обращаются к нему, а не к команде, которая не смогла назвать лидера со своей среды. Да и кто сегодня сможет назвать ресурсные возможности Козулина? **В этом и состоит слабость такой коалиции.**

Поэтому перспективы есть только у коалиции «Пятерка плюс», а через нее - и у всех демократических сил, **но при условии, что «Пятерка» проявит себя как команда, способная назвать своего лидера.** В таком случае ресурс такой команды очевиден: активисты и имеющиеся организационные структуры, и эта команда сразу переходит в категорию политических тяжеловесов.

Поэтому реалии белорусской политической действительности таковы, что все фигуранты – соискатели портфеля единого кандидата известны, возможности их тоже более-менее известны, и пришло время определяться. Но победит в этой командной борьбе тот претендент, который уже проявил себя для большинства демократического актива как лидер, придерживающийся командных правил игры. **Этот лидер и назначается на роль, именно роль, единого кандидата. Еще одно сравнение: лидер – инструмент в руках команды.** Это как в театре: и у исполнителя главной роли должны быть дублеры, но сценарий пишется для всей команды, и у каждого есть своя роль. В условиях белорусской политической действительности также очевидно, что у оппозиции, даже и единой, не может быть и не должно быть каких-то хитрых планов (пойти на выборы разными колоннами, зарегистрировать несколько кандидатов и т.п.), сценарий должен быть открытым и понятным не только демократическим активистам, но и большинству избирателей, ибо только при поддержке последних можно будет требовать включения в состав избирательных комиссий представителей нашей команды, работы на участках наших наблюдателей, зарегистрировать инициативную группу по сбору подписей за нашего претендента, собрать не менее 1 млн. подписей за его выдвижение, заставить госпожу Ермошину его зарегистрировать и потом, после дня голосования, отстоять нашу победу. И если весь этот процесс называть революцией, то впереди тяжелейшая работа!

Большая ошибка наших лидеров состояла и в том, что они хотели втянуть в эту игру статистами и других претендентов (Войтовича, Колоса, Фролова, Ярошука), что в ближайшей перспективе не могло не подорвать доверие с их стороны к объединительному процессу.

Необходимо особо остановиться на т.н. «факторах, негативно играющих против оппозиционного сценария по выборам единого кандидата» (термин политолога А.Суздальцева, «Свободные новости», 23 марта 2005 года). Одним из факторов, «который крайне негативно играет против», тот же А.Суздальцев считает фактор Козулина. О Козулине, его команде и ресурсах мы уже выше рассуждали, но более полное представление о факторе Козулина дает выдержка из интервью самого Александра Козулина редактору газеты «Згода» (№10, март 2005 года): «Как можно за полтора года до выборов назвать единого кандидата, если мы еще не понимаем ни условий, ни ситуации, ни обстоятельств выборов, ни того, кто будет этого кандидата поддерживать, какие силы и сферы влияния

▶▶▶ с.5

«Поэтому в поисках единого надо обращаться только к демократическому активу,...»

с.4 ◄◄◄

Стратегия второго центра

будут стоять за ним, какие структуры будут созданы». При таком понимании сегодня роли лидера, нынешних условий, ситуации и обстоятельств фактор Козулина, впрочем как и Войтовича и Леонова, **сможет стать действительно фактором, если на него поставит Москва как на третью силу. В противном случае любому политику придется искать свое место в коалиционном строительстве или взять на себя бремя ответственности за общий проигрыш, а может, и более того, - сносить обвинения в коллаборационизме или, еще хуже, в сговоре с властью.**

Безусловно, в данном случае речь идет не о коалиции «Пятерка плюс», а о действительно широкой коалиции демократических сил.

Не хочу становиться на позиции Николая Статкевича, внесшего свою лепту в кризис т.н. десятки (вопреки предыдущим заявлениям, отказался как претендент на роль единого кандидата участвовать в процедуре определения единого, структуры субъектов «Европейской коалиции» повсеместно не участвуют в областных конференциях), но считал и считаю, что пока «Пятерка» не определится со своим лидером, в более широком формате процесс дальше не пойдет.

И здесь на первые места выходят два вопроса: доверие к результатам процедуры определения единого кандидата и фактор времени.

Фактор времени. Если на финише рассматривать как итог создания коалиции - избрание единого кандидата на Конгрессе (напомню, что фактически участниками-претендентами остались представители структур «Пятерки»), то, наверное, время пройти процедуру до конца еще есть. Но для победы нужна широкая коалиция! И времени после октября, когда лидерами «Пятерки» планируется провести Конгресс, чтобы проводить дополнительные широкие согласовательные, а тем более, избирательные процедуры, уже не будет. Как мне кажется, пока из всех претендентов, участвующих в процедуре, это понимает только А.Милинкевич, и, видимо, именно этим вызвано то, что 1) в своих выступлениях на областных конференциях он призывает делегатов голосовать более жестко с привязкой к кандидатам, чтобы уже на этом этапе проявился фаворит избирательной кампании, и 2) на всех областных конференциях им ставится на голосование вопрос о сроках проведения Конгресса не позже 31 июля. К сожалению, остальными участниками после отказа Статкевича, Коласа, Войтовича, Фролова, Ярошука участвовать в процессе ради, на мой взгляд, уже мнимой «демонстрации командности», «стремления отстоять как можно более широкое выдвижение», «отсеять случайных претендентов», роль областных конференций видится по другому. Конечно, для Н.Буснюка, В.Грицука и др. областные конференции – сито для случайных претендентов, но не по вине Гомельской конференции, наделавшей так много шума, сам Порядок определения единого еще до начала практической реализации стал ситом, которое оставило за бортом процесса отнюдь не случайных в политике Статкевича, Коласа, Войтовича, Фролова, Ярошука.

Не берусь утверждать, но, как мне кажется, в политике строить коалиции только на заявлениях доброй воли безнадежно. Политики в этих вопросах прагматичны, признают и будут признавать только аргументы. Аргументом «Пятерки» сегодня может быть только объединенный людской ресурс; аргументом Козулина - не заявляемая, а продемонстрированная поддержка Москвы; аргументом Войтовича и Колоса, объединенных Леоновым, - опять же поддержка влиятельных российских кругов и значительный финансовый ресурс.

Доверие к итогам кампании по избранию лидера (легитимность результатов).

Причем необходимо оговориться сразу: доверие как со стороны демократического актива, так и со стороны лидеров (команд лидеров), участвующих в процедуре.

Как регионал, хотел бы сразу подчеркнуть, что при реализации любого механизма определения лидера меньше всего вопросов по результатам будет именно у демократического актива, даже если бы единый был определен путем договоренностей самих претендентов.

Больше всего вопросов появилось бы как с одной, так и с другой стороны, если бы к реализации был принят механизм проведения - праймериз. Поскольку открыто и широко его не дали бы провести власти, то неизбежно появилась бы масса взаимных претензий. Более того, убежден: **праймериз – обращение к широкой общественности - следует проводить только тогда, когда есть четко артикулированная команда**. Как видим, даже «Пятерка» сегодня таковой не является.

Поэтому в поисках единого надо обращаться только к демократическому активу, и принятый Порядок выхода на единого теоретически верен, но только для реализации в рамках демократических структур, которые, как и подтвердили первые шаги, (необходимость написать заявление претендентам, реальное участие в областных конференциях), есть только у субъектов коалиции «Пять плюс». Причем, надо отметить, что и ранее, и сегодня в «Пятерке» т.н. «плюс» не был плюсом «диванного типа», как то утверждает «Белорусская деловая газета» (Валерий Левков, 13 апреля). **И, конечно же, «плюс» – это не Ресурсные центры и, даже, далеко не только общественные организации**. К сожалению, как то показала и Гомельская конференция, это недопонимали и лидеры партий «Пятерки».

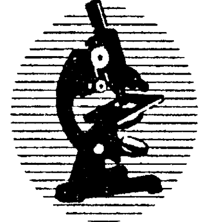
Также один из негативных итогов Гомельской конференции – подтверждение того, что основная проблема в легитимизации результатов реализации любых схем выхода на единого будет лежать в плоскости их принятия лидерами.

Так или иначе, как мы видим, мяч на стороне «Пятерки», точнее все это время он и оставался на ее поле, поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы перенести игру на широкое электоральное поле.

«Реакцией на невыразительность программных документов стала откровенная пассивность многих команд кандидатов на распространение «Пяти шагов...»

ВЫБОРЫ

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2004

Виктор КОРНЕЕНКО

Продолжение, начало в № 3

Программные документы

Одной из задач, которую также не удалось решить в рамках прошедшей кампании, это добиться заметной идентификации своей коалиции. Общие брэнд, месседж и слоган кампании, конечно же, были нужны. Но для узнаваемости, а главное для того, чтобы пробудить к коалиции повышенный интерес избирателей, этого явно недостаточно. Возможно, решить эту проблему предполагалось с помощью общей программы «5 шагов к лучшей жизни».

Этот документ содержал, безусловно, умные предложения, но парадокс в том, что под такой программой вполне мог бы подписаться (не путать с реализацией!) и Лукашенко. Ведь на словах и он, например, за «взаимовыгодное сотрудничество с Западом, равенство всех перед законом, улучшение экономической ситуации в стране и т.д.». Сегодня его демагогии верят все меньше и меньше, но почему в таких условиях должны были поверить нам?

Ссылки на то, что программа «5 шагов...» не была взята с потолка, а это продукт большой исследовательской работы, еще не означают, что она состоятельна. Вопрос в том, чего мы хотели от нее получить. Если программа - это документ, который не должен был вызывать раздражение избирателей, то в таком случае цель была достигнута. Но программа «5 шагов...» не способствовала максимальной политизации избирательной кампании и фактически не предложила населению двухвариантный, «черно-белый» выбор. Это значительно снизило достоинства командного метода ведения кампании и усилило личностную роль кандидатов. Реакцией на невыразительность программных документов стала откровенная пассивность многих команд кандидатов на распространение «Пяти шагов...». Особенно это касается тех, кто всерьез рассчитывал на победу в выборах, надеясь, как уже говорилось выше, на совпадение своих интересов с интересами властей, а точнее самого Лукашенко.

Немало критики вызывали также и некоторые образцы рекламной продукции. Многим, в том числе и мне, не совсем понятна смысловая нагрузка цветных плакатов, таких как, например, «писающий мальчик». Хотя, возможно, здесь я и ошибаюсь.

Какая же иная стратегия прошедшей кампании могла бы принести оппозиции более солидные политические дивиденды?

Что следовало сделать иначе?

В прошедшей кампании объединенная оппозиция могла решать три основные задачи. В порядке приоритетов:

1. Стремиться создать единую, максимально организованную команду к предстоящим президентским выборам. В эту команду на паритетных началах должны были войти как можно больше партий, различных структур гражданского общества, известных в стране личностей.

Естественно, в подобной команде необходимо разделение ролей и обязанностей, но ответственность и интерес должны быть общими. Следовательно, войти в коалицию могли только те структуры, которые: разделяют общие ценности (минимум, это приверженность демократии и неприятие проводимой Лукашенко политики), готовые отстаивать эти ценности активными действиями и конкретной работой в зависимости от своих организационно-технических и иных возможностей, способные пожертвовать любой частью корпоративных интересов для достижения общих целей. Эта команда должна, конечно же, иметь реалистический план деятельности. (Во время прошедшей кампании это п.2 и п.3, изложенные несколько ниже).

Работоспособная команда не состоится:

- без какой-либо общепризнанной иерархии;

- без организационного и территориального структурирования;

- без всеми признаваемых механизмов принятия решений и порядка разрешения незначительных конфликтов.

Признавая особую роль политических партий в коалиционном строительстве на центральном уровне, нельзя не замечать их несостоятельность в этом плане на периферии, там, где партийных организационных структур либо нет вовсе, или они представлены лишь номинально. Претендуя и здесь на доминирующую роль, предлагая, а иногда, навязывая в качестве лидеров (т.е. кандидатов) своих малоавторитетных или вовсе неизвестных членов, партии никогда не смогут убедить местные элиты и группы влияния в реалистичности своих политических проектов. Да и для избирателей многие из этих людей вряд ли воспринимаются как состоятельная альтернатива сегодняшней власти.

В этой связи предложенный и реализованный лидерами партий механизм выдвижения кандидатов, основанный на своих корпоративных интересах, никак не способствовал укреплению территориальных коалиций. Альтернативой ему могло бы стать определение кандидатов самостоятельно на местах всеми членами структур, входящих в коалицию. Естественно, в каждом округе должен был остаться один кандидат от коалиции, на которого были бы согласны работать большинство членов структур, входящих в нее.

Возможно, эти проблемные вопросы могли и не решиться в прошедшей кампании. Но ставить такие задачи мы были обязаны, потому что только такая команда способна добиться прихода к власти в стране с устоявшимся авторитарным правлением.

2. Попытаться идентифицировать объединенную и организованную оппозицию, как единственно возможную, реальную и состоятельную альтернативу режиму Лукашенко. (Второстепенной считаю эту задачу только потому,

▶▶▶ с.7

«В тех округах, где именно из-за активной работы сняли или даже изначально не зарегистрировали кандидата, коалиция достигла большего эффекта, нежели в округах, где кандидат думал только о том, как дойти до финиша...»

с.6 ◄◄◄

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2004

что без решения первой обществу, по большому счету, и представлять нечего.)

Во-первых, программа оппозиции должна полярно отличать коалицию от власти, и чтобы это было очевидным для всех избирателей. Пусть бы она содержала 1-2 предложения по самым актуальным социальным проблемам, но это должны быть не приемлемые для режима Лукашенко предложения.

Например, «5+» выступает за полное замораживание коммунальных платежей до тех пор, пока средняя заработная плата в стране не увеличится до $350, а пенсии до $200. Очевидно, что заморозить коммунальные тарифы и обеспечить такой прирост зарплаты при сегодняшней власти нельзя. В дискуссиях с избирателями можно подробно объяснять почему? При этом члены ОГП вполне могли бы поддерживать подобную идею только потому, что выступают за экономические свободы, которые обеспечат реальный рост доходов населения. Коммунисты, таким образом, могут продолжать сражаться против обнищания трудящихся и за государственные социальные гарантии. Но при этом одновременно мы все выступаем и за свои кровные интересы, что естественным образом ставит всех нас с избирателями по одну сторону баррикад.

Во-вторых, каждый претендент в кандидаты должен был провести соответствующую «информационно-пропагандистскую» кампанию по раскрутке коалиции в своем округе. В условиях Беларуси единственно реальной возможностью для выполнения такой задачи остается кампания «От двери к двери». Формально такая задача и ставилась, но без каких либо количественных показателей. Каждый претендент на роль политического лидера у себя в округе был обязан взять на себя обязательства собрать определенное количество подписей. Думаю, что в условиях больших городов эта цифра должна быть не менее 3-5 тысяч, а в сельских районах 1,5-2 тысячи. Конечно, для достижения таких показателей необходимо иметь команду 50-80 человек, определенные организационные возможности (и способности!), минимально необходимые ресурсы. Но кто как не лидер (т.е. кандидат) должен все это организовать!

Все собранные подписи, за исключением количества, необходимого для сдачи в окружную комиссию, должны сдаваться в избирательный штаб коалиции. Только выполнившие эти условия претенденты имели бы право для дополнительных гарантий заручиться выдвижением от партий и окончательно закрепиться в едином списке.

Если бы мы своевременно поставили такие задачи, мы бы увидели, что на самом деле найти 110 состоятельных кандидатов, способных на солидном уровне организовать работу в округе, очень непросто. И тогда вопросы о комбинациях и формулах «1+1» или «1+2» разрешились бы сами собой.

Лично я считаю, что те претенденты, которые пытались собрать необходимое количество подписей, но не смогли этого сделать, заслуживают уважения. Хотя очевидно, что пока парламентские выборы - это не их уровень. Но те, кто и вовсе подписи не собирал, повторюсь, просто отрабатывали номер, а не вели кампанию. Смысл выдвижения таких кандидатов от партий в альтернативу тем, кто тоже представлял «5+» и на протяжении 2 месяцев работал в округе по раскрутке коалиции, понять трудно.

В-третьих, угрозы в адрес кандидатов со стороны избирательных комиссий о возможном снятии с выборов за любое выявленное нарушение не должны были сдерживать активность кандидатов. Многие опасались, что будут сняты за связь с незарегистрированной структурой, каковой являлась коалиция «5+» и по этой причине неохотно распространяли материалы коалиции и говорили о ней в своих радио и теле обращениях. Очевидно, что смысл угроз и состоял в том, чтобы снизить активность оппозиционных кандидатов, и поэтому на запугивания вовсе не следовало обращать никакого внимания. Думаю, что в тех округах, где именно из-за активной работы сняли или даже изначально не зарегистрировали кандидата, коалиция достигла большего эффекта, нежели в округах, где кандидат думал только о том, как дойти до финиша.

В-четвертых, мы ни в коем случае не должны были оставлять в списках по два и более кандидатов от коалиции. Это дезориентировало избирателей, разделяло команды кандидатов, позволяло властям манипулировать общественным мнением, дескать, мы не регистрируем нарушителей закона, а на самом деле, таким образом, исключали из кампании сильных кандидатов, способных составить реальную конкуренцию представителям власти. Идеальный вариант, к которому следовало стремиться, - это когда в избирательном бюллетене есть только два кандидата – один от власти, второй от оппозиции.

3. Бороться за изменения правил проведения выборов.

Накануне выборов 2004 года после декларации лидеров основных политических партий о создании коалиции «5+» бороться за изменение избирательного законодательства уже не следовало. Усилия коалиции по этому вопросу следовало сконцентрировать на безусловном исполнении властями действующего законодательства и реализации законного права оппозиции на представительство в избирательных комиссиях. Формы деятельности и конкретные проекты здесь могли бы быть самые разные. Например, предлагалась реализация хотя бы двух проектов – информационного и политического, которые сохранят свою актуальность и на следующих выборах. *(Подробнее об этом в следующем разделе).*

Критические замечания о деятельности объединенной оппозиции не стоит считать моим желанием найти виновных в низкой результативности прошедшей кампании. Откровенный анализ ошибок необходим для более успешной деятельности на предстоящих президентских выборах, когда в Беларуси будет по настоящему решаться вопрос о власти.

Для достижения желаемого результата в предстоящих президентских выборах первым непременным условием является единство всех оппозиционных структур. Предпосылки для реального объединения созданы, в том числе, благодаря лидерам партий, представляющих коалицию «5+».Только вокруг этой коалиции возможно дальнейшее объединение иных оппозиционных структур, но для этого еще предстоит немало сделать.

«С проблемой «продовольственной безопасности» в Литве не знакомы. И знакомиться, похоже, не собираются. Там актуальна проблема сбыта продукции...»

ЗАГРАНИЦА

РОВНО ГОД - В ЕВРОСОЮЗЕ

Юрий ВОРОНЕЖЦЕВ

Раза два в год удается побывать в соседней Литве. Но в последний раз интервал увеличился до года. Ровно год назад, за пару дней до вступления страны в Евросоюз, навещал своих вильнюсских друзей. Затянувшаяся пауза дала возможность сравнить, что произошло за год пребывания страны в объединенной Европе.

Изменения в глаза резко не бросились. Тем не менее, незаметные внешне перемены происходят в Литве везде. Проводятся политические, экономические и социальные реформы, меняется международный статус государства. Кое-что в этих процессах вызывает восхищение, кое-что трудно понять и принять – к примеру, странные заявления некоторых литовских политиков в отношении праздника 9 мая. Но в этот раз я попытался взглянуть на знакомую с юности страну с точки зрения «простого человека», которого в большей степени интересуют такие понятия, как зарплата, работа, безопасность. Итак, Литва в Евросоюзе глазами обывателя.

Средняя зарплата по стране сегодня составила чуть выше миллиона на наши деньги. Но средняя зарплата - понятие довольно абстрактное. Рассмотрим для примера реальных литовцев, с которыми мне приходилось беседовать, и у которых я побывал в гостях. Семья учителей среднего возраста. В сумме у них получается в месяц около 1 миллиона 750 тыс. в пересчете на белорусские рубли «чистыми». За трехкомнатную квартиру (имеется в виду весь комплекс услуг) они платят по нашим понятиям колоссальную сумму – что-то около 360 тыс. Но у них остается почти полтора миллиона. А цены? У меня сложилось впечатление, что они несколько выросли после вступления Литвы в Евросоюз. Если год назад некоторые позиции были ниже или равны нашим, то сегодня... Судите сами. (Я пересчитал литы в белорусские рубли по курсу обменных пунктов).

Бензин (92-й) -2270 за 1 литр.

Сосиски- 3800-9000 за кг.

Мясо в супермаркете - 6000-10000 за кг.

Сыр-9200-13000 за кг.

Колбаса – 4000-и до «бесконечности» за 1 кг.

Сок апельсина-1200-2500 за литр.

Копченая скумбрия – 1100 -1200 за 1 кг.

Яйца -1650-2200 за десяток

Кофе (молотый) Jacobs Kronung — 6700 за пачку 0.5 кг

Пиво – 900-2600 за 0.5л в магазине, 2400-3000 – в кафе или ресторане.

Фрукты и овощи стоят примерно так же, как у нас, а по некоторым позициям, например, киви, процентов на 10-15 меньше. Но хлеб раза в полтора дороже.

«Шмотки», бытовая химия и домашнее оборудование стоят, как и везде в Европе, меньше, чем товары такого же качества в Беларуси. Наличие же сезонных распродаж иногда делает разницу в цене весьма значительной.

Никому в голову не приходит ограничивать продажу продукции иностранного происхождения для создания благоприятных условий литовскому производителю. К примеру, в супермаркетах наряду с литовской минералкой продается наша минеральная вода «Дарида» по цене наших магазинов. Кстати, обнаружил интересную вещь: российское пиво «Балтика» в Литве стоит на 15-20 процентов дешевле, чем в белорусских магазинах. Несмотря на то, что Литва не состоит в союзе с Россией, а совсем наоборот.

Познакомился с семьей, имеющей в пересчете около 4,5 млн. бел. руб. в месяц. Эта семья уже не считается в Литве «крутой», а представляет типичный «средний класс». Именно «средний класс», который может позволить себе хорошее жилье, новый автомобиль, сбалансированное питание, ежегодные поездки на отдых, хорошее образование для детей, качественное медицинское обслуживание. Наша официальная пропаганда подменила это понятие, причислив к «среднему классу» всех, кто ответил на вопрос анкеты – «как вы живете?» примерно следующим образом: «живем на среднем уровне, долларов по восемьдесят - сто на семейную душу выходит, 14-летний «Фольксваген» в гараже стоит, каждый год отдыхаем на даче, дети в бесплатном ПТУ, бульбы и огурцов на зиму хватает». Вот таким смешным образом по доле этого класса мы попали в лидеры Восточной Европы.

Семья моих новых литовских знакомых построила большой дом, купила новую «Тойоту» (все в кредит), обучает двоих детей в платных ВУЗах, еженедельно посещают спортивно-оздоровительный центр. Отдыхают, правда «дома»: в Паланге и Друскининкае. Проблем у них много, но эти проблемы уже абсолютно другого уровня, нежели у наших «середнячков» с 700-900 тыс. в месяц на семью.

Стало спокойнее, на мой взгляд, в литовских городах. Приходилось гулять поздним вечером. Полиции на улицах очень мало, пьяных, как, впрочем, и раньше, замечено почти не было. Хотя по количеству ресторанов, пивных и кафе Литва превосходит нас в разы. Но цены в них ниже, чем в минских или гомельских заведениях одинакового класса.

Все большее развитие получает мелкий бизнес, которому помогает и государство, и Европа через многочисленные программы. Я познакомился с рядом очень интересных фирм, которые «поднялись» именно на такой помощи. Они еще не процветают, но находятся явно на пути к этому состоянию.

Фермеры начали получать деньги за каждый используемый в сельскохозяйственных целях гектар. С проблемой «продовольственной безопасности» в Литве не знакомы. И знакомиться, похоже, не собираются. Там актуальна проблема сбыта продукции.

Можно и дальше перечислять литовские успехи на пути возврата в Европу с ее спокойной жизнью и устойчивым достатком, довольно равномерно распределенным между гражданами. Все там будет в порядке. Как будет все в порядке и у нас. Но немного позже. Видимо, белорусы более недоверчивы, и в отличие от остальных европейцев должны на своем собственном опыте проверить, что иного пути развития, чем путь демократии, экономической целесообразности и открытости общества, нет. И быть не может.

Информационный бюллетень
Редактор Василий ПОЛЯКОВ
А/я 28, 246003, Гомель. E-mail: vpalia@tut.by. Тираж 299 экз.
Распространяется бесплатно.